

DOI: 10.31857/S086919080010703-0

Для цитирования: Локшин А.Е. [Рец. на:] Перес, Шимон. *Робким мечтам здесь не место. О смелости, воображении и становлении современного Израиля*. Пер. с англ. Ольги Чумичевой. М.: Манн, Иванов, и Фербер, 2020. 320 с. *Восток (Oriens)*. 2020. № 4. С. 247–253. DOI: 10.31857/S086919080010703-0

For citation: Lokshin A.E. [Review of:] Shimon Peres. *No Room for Small Dreams. Courage, Imagination, and the Making of Modern Israel*. Moscow: “Mann, Ivanov & Ferber”, 2020. 320 p. *Vostok (Oriens)*. 2020. No. 4. Pp. 247–253. DOI: 10.31857/S086919080010703-0

ПЕРЕС, ШИМОН. *РОБКИМ МЕЧТАМ ЗДЕСЬ НЕ МЕСТО.
О СМЕЛОСТИ, ВОООБРАЖЕНИИ И СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОГО
ИЗРАИЛЯ*. Пер. с англ. Ольги Чумичевой.
М.: «Манн, Иванов, и Фербер», 2020. 320 с.

© 2020

А.Е. ЛОКШИН^а

^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ale-lokshin@yandex.ru

Перед читателем мемуары Шимона Переса. Его имя говорит само за себя. Он прожил невероятную жизнь, пройдя путь от мальчика из еврейского местечка до патриарха израильской политики. Девятый президент Израиля, премьер-министр, министр обороны, иностранных дел – вот неполный список всех должностей, которые он занимал за многолетнюю политическую деятельность. 48 лет (с перерывами) Перес был депутатом израильского парламента. Лауреат Нобелевской премии мира, он считал необходимым развитие отношений между Израилем и арабскими государствами. Особое внимание уделял урегулированию палестино-израильского конфликта. Наряду с Давидом Бен Гурионом, Голдой Меир, Ицхаком Рабиным Шимон Перес внес выдающийся вклад в создание и развитие еврейского государства. Он делал все возможное, чтобы Ближний Восток из региона нестабильности обрел предсказуемость и благополучие. Для Переса характерны готовность идти на оправданный риск, принимать непопулярные решения, признавать ошибки.

Семейное древо Переса уходит корнями в Вишнево, еврейское местечко; его мама Сара была учительницей русского языка, а дед, раввин Гирш Мельцер, наряду с обучением внука Талмуду читал ему по-русски Достоевского и Толстого. Особый пиетет к русской культуре Перес пронес через всю жизнь. В воспоминаниях Перес мысленно возвращается в «еврейскую деревню Вишнево», где он родился в 1923 г. Тогда это была Польша, а ныне – поселок в Гродненской области. «В местечке было три улицы, с простыми деревянными домами» (с. 18). В 1941 г. немецко-фашистские войска здесь устроили гетто. 30 августа 1942 г. более 2 тысяч человек были сожжены. Местечко перестало существовать. Идеи основателя политического сионизма Т. Герцля стали вдохновляющими для Переса. Он вынес благодарность погибшему в гетто деду: «Он был первым, кто научил меня истории еврейского народа, познакомил меня с Торой. Я присоединялся к нему каждую субботу в синагоге и следил за ежедневным чтением» (с. 23). В 1932 г. в Палестину отправился отец Переса, а вскоре и он сам.

В Палестине Перес работал в сельскохозяйственной коммуне – киббуце. Там молодой человек познакомился с Соней Гельман. Она стала его «первой и единственной любовью». На собраниях молодые люди ставили задачу – защищать свою землю, создать новое общество. Некоторые образом для еврейского государства считали советскую сис-

тому. Перес же доказывал, что стиль правления Сталина «гибельный для социалистического идеала». Он вступает в молодежное движение «*Ха -Ноар ха Овед*», «Рабочая и учащаяся молодежь», цель которого – воспитание новых поколений в духе социалистического сионизма. Знакомится с Берлом Кацнельсоном – одним из лидеров *МАПАЙ* (Рабочая партия Земли Израиля). Вскоре Перес встретился с одним из «отцов-основателей» будущего государства Давидом Бен Гурионом – «лидером еврейского народа в Подмандатной Палестине». «Он стремился к независимости евреев не только во имя создания государства, но и для выполнения нашей исторической миссии: стать примером для всего человечества». «Видение Бен Гуриона – государство безопасное, демократическое и социалистическое» (с. 41) – вдохновляло Переса в трудное время принятия важных политических решений. Вскоре Перес обратился к политической деятельности. Как координатор движения «*Ха-Ноар*» он участвовал в спорах и дискуссиях, касающихся проблемы территорий. Многие опасались, что будущее государство будет ограниченным клочком земли, не способным прокормить все возраставшее число прибывающих иммигрантов. Но Перес, как и Бен Гурион, полагал, что «доминирующим моральным соображением было выживание нации, а не размер государства» (с. 45). В Тель-Авиве в сентябре 1945 г. на съезде «Рабочей и учащейся молодежи» присутствовали и лидеры *МАПАЙ*. Была поддержана политическая платформа, предложенная Пересом: «Разделенная Палестина явно предпочтительнее сегодня, чем Большой Израиль завтра» (с. 52). В 22 года он избран генеральным секретарем Движения. Тогда же Перес познакомился с Моше Даяном. Они поддержали позицию Бен Гуриона, готового использовать силу ради продолжения еврейской иммиграции. Накануне решающего этапа борьбы за независимость Бен Гурион и его сподвижники осознавали тот факт, что Генеральная Ассамблея ООН проголосует за резолюцию о разделе Палестины. Это неизбежно вело к созданию еврейского государства и к войне арабских государств против него. Было принято решение преобразовать еврейские силы самообороны в Армию обороны Израиля (*ЦАХАЛ*), но у бойцов не оказалось необходимого оружия. Заняться этим вопросом предложено Пересу. Ближний Восток находился в то время под западным эмбарго. Сталин полагал, что «демонстрация поддержки может приблизить нашу молодую социалистическую страну к его коммунистической империи» (с. 70) – вспоминал Перес. В минуты голосования в ГА ООН «мы услышали слова, которые изменили ход еврейской истории: “Резолюция принята 33 голосами; 13 – против и 10 воздержалось”» (с. 73).

14 мая 1948 г. Бен Гурион зачитал Декларацию независимости о «создании еврейского государства в Эрец-Исраэль – Государства Израиль». На следующий день Израиль был атакован Сирией, Египтом, Иорданией и Ираком. В войне за независимость ценой больших потерь новое государство выстояло. В 1949 г. подписано перемирие. Возникшее в те дни сотрудничество Переса с Бен Гурионом окрепло. Перес писал: «Я попал в мир, где необходимо было знание международной обстановки и истории, где условием и предпосылкой мудрости было умение разбираться в экономике и политологии. Я не учился в университете, даже не окончил среднюю школу. Моих природных талантов до сих пор хватало, я достиг своего потолка» (с. 84). В то время министр обороны Леви Эшкол решил отправить Переса в США для организации поставок вооружений. В Нью-Йорке он поступил в университет Новой школы социальных исследований, хотя даже не владел английским, но вскоре этот недостаток был преодолен. Впоследствии он высоко оценил полученные знания: «Новая школа стала одним из этапов, повлиявших на мой жизненный путь». Между тем хотя США и признали Израиль, но продавать оружие не спешили. Единственно возможный путь – установить контакты с черным рынком. Израильцы покупали танки, самолеты и артиллерийские орудия часто у подозрительных лиц. Вооружение контрабандой доставлялось в Израиль. Подобное положение подвигло Переса к идее о создании в Израиле авиационной

промышленности. Положение в самой стране было тяжелым. Ежедневно в Израиль приезжали тысячи новых репатриантов. За три года после провозглашения независимости население удвоилось с 600 тыс. до 1 млн. 200 тыс. «Бедность была центральной проблемой нашего молодого государства» (с. 93). Но Перес не отказывался от своего замысла. Не закончив учебу, он возвратился домой, однако в Израиле не встретил понимания. Его программу считали безумием, хотя Бен Гурион поддержал этот проект. В возрасте 29 лет Перес был назначен генеральным директором Министерства обороны. Для организации авиастроительной промышленности удалось привлечь частных спонсоров. В 1959 г. построили военный самолет. Был основан *Israel Aerospace Industries* – концерн, который ныне занимается разработкой, производством, модернизацией самолетов, ракет, космических спутников связи. США поддерживали Израиль, но не хотели быть вовлеченными в израильско-арабский конфликт. Эмбарго на поставки оружия Израилю осуществляли не только США, но и Великобритания. В середине 1950-х гг. главной опорой советского влияния на Ближнем Востоке стал Египет – самый активный противник Израиля. Однако Советский Союз всегда признавал право Израиля на существование. Мы, замечал Перес, «не хотели превратиться в чьего-то вассала». Начались поиски союзника. После долгих размышлений была избрана Франция. Перес считал, что существуют веские основания, которые могут привести к сближению с этой державой. Ее оборонная промышленность производила широкий ассортимент вооружения. Бен Гурион скептически относился к налаживанию отношений с Францией. Однако Переса поддержал начальник Генштаба Моше Даян. Договорились о поставках оружия дальнего радиуса действия. Перес смог убедить французское правительство предоставить его стране несколько типов истребителей. Он вошел в круг видных политиков, включая и самого премьер-министра Мендес-Франса. Перес вскоре выучил и французский язык. Обходился без переводчика.

Между тем на Ближнем Востоке политическая напряженность нарастала. Президент Египта Гамаль Насер осенью 1955 г. принял решение национализировать Суэцкий канал. Израиль был заинтересован в военной операции для укрепления границ и прекращения нападений на мирных жителей членами вооруженных формирований фидайнов. Предложенный французами план, известный как «израильский предлог», предусматривал, что Израиль первым нанесет удар по Египту, затем Англия и Франция под предлогом «разъединения враждующих сторон» введут свои войска в зону конфликта и возвратят контроль над Суэцким каналом. Этот план вызвал негодование министра иностранных дел Голды Меир. Она посчитала шаги Переса «безрассудными и утопическими». Бен Гурион опасался, что Израиль предстанет в глазах мирового сообщества как агрессор. Однако в этой войне Египет потерпел поражение. «Блестящая и полная победа», – так оценил военные успехи ЦАХАЛа в Синайской кампании Перес. Израиль обеспечил себе более 10 лет мирной жизни. С событий далекого 1956 г. память перенесла Переса в 1993 г., когда в присутствии президента США Билла Клинтона, премьер-министра Ицхака Рабина и председателя ООП Ясира Арафата он и Махмуд Аббас подписали совместную декларацию. В ней зафиксировали принципы предоставления палестинской автономии. В тех событиях далеко не последнюю роль сыграли усилия Переса еще сорокалетней давности. Тогда он обратился к ведущим политикам Франции с предложением обсудить вопрос о помощи в получении технологий по ядерной энергетике. Ожидал, что на эту «беспрецедентную просьбу» получит отказ. «К огромному удивлению» Переса французы «ответили согласием». В Израиле же действия Переса были приняты в штыки. Эшкол пообещал, что инициаторы ядерного проекта «не получают ни гроша». Перес вновь обратился к частным спонсорам. За короткий срок удалось собрать необходимые средства. Одним из первых поддержал проект химик Исраэль Достровский. В 1966 г. он стал гендиректором Израильской комис-

сии по ядерной энергии. На Юге страны недалеко от Беэр-Шевы был построен целый город со школами, больницей. Перес взял на себя организационное руководство. «Вместе с молодыми физиками днём и ночью изучал атомные частицы и ядерную энергию» (с. 136). Между тем правительство Франции, с которым были установлены доверительные отношения, ушло в отставку. Но Перес смог убедить Буржес-Монури, который уже был в отставке, поставить на документе свою подпись как премьер-министра Франции вчерашним числом. Работы были засекречены. Решение не подтверждать и не опровергать существование ядерного оружия получило название «ядерная неопределенность» (с. 151). Эта формулировка Переса и поныне является официальной позицией Израиля. Его представители не делают ничего, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие ядерного оружия. Такой подход, по убеждению мемуариста, привел к структурному сдвигу в регионе. Обладание ядерным оружием оказало большое влияние на исход войны Судного дня 1973 г. Израильские города оказались уязвимыми перед наступлением противника. Годы спустя президент Египта Анвар Садат признавал, что нападение на города Израиля вызвало бы ответный ядерный удар. Цель ядерного проекта «состояла в том, чтобы не развязать войну, а предотвратить ее».

Самая запоминающаяся глава – об операции израильских командос в угандийском аэропорту Энтеббе. На заседании правительства 27 июня 1976 г. было сообщено: «самолет авиакомпании *Air France* захвачен, никто не знает пункта его назначения». В официальном заявлении правительство отказывалось вступать в переговоры с террористами. Члены Народного фронта освобождения Палестины захватили самолет с почти 250 пассажирами, в числе их было более 100 израильтян и 12 членов экипажа из Франции. Самолет приземлился в угандийском аэропорту Энтеббе, который находился в более чем 2000 милях от Израиля. Все это создавало огромные проблемы. Еще никогда ни одна страна, ни ее вооруженные силы не сталкивались с подобными вызовами. Террористы разделили заложников на две группы: евреев и неевреев. Руководство Израиля оказалось перед сложным выбором. Выполнение требований террористов создало бы ужасный прецедент. Перес тогда заметил: «Если террористы добились бы успеха, то вместо одного самолета захватывать будут сотни. Счет пойдет на многие тысячи жертв» (с. 162). Началась подготовка операции, в успех которой никто не верил. Террористы выбрали Энтеббе не только из-за удаленности от Израиля, но и из-за поддержки президента Уганды Иди Амина. Был принят план командующего израильскими ВВС Биньямина Пеледа захватить аэропорт. Известно, что Иди Амин любил находиться в центре внимания и даже надеялся получить Нобелевскую премию мира. Перес попросил полковника Баруха Бар-Лева, который был в свое время военным атташе Израиля в Уганде, позвонить Иди Амину и сыграть на его самолюбии: «Скажи ему, что он может получить даже Нобелевскую премию мира, если поможет разрешить кризис». Перес отправился к Моше Даяну, который не состоял тогда в правительстве. Тот поддержал план.

Самолеты летели на малой высоте, через пространство Эфиопии они приблизились к Уганде. Выполнить операцию предстояло элитному подразделению Генштаба «*Сайерет Маткаль*». Его командиром был назначен Йонатан Нетаньяху, брат нынешнего премьер-министра. Решение правительства было единогласным, хотя одобрили операцию, как сказал Рабин, не с легким сердцем. В полной тишине ждали исхода операции. Наконец был получен сигнал, означавший, что все в порядке. Самолеты были в воздухе с освобожденными заложниками. «В ответ, – вспоминал не без гордости Перес, – последовал взрыв аплодисментов. Операция заняла 55 минут. Террористы уничтожены» (с. 194–195). Были спасены все, кроме 4 заложников. Во время операции погиб Йонатан Нетаньяху. Рабин и Перес приветствовали спасенных заложников и вернувшихся десантников. И все же Пересу было грустно. Ведь потеря Йонатана Нетаньяху «была напоминанием о

цене операции, без невероятной силы духа мы вряд ли бы осуществили подобное». Операция «Энтеббе» стала известна как одна из самых смелых операций в военной истории.

«Стремление к миру» – последняя глава воспоминаний. Большую и лучшую часть своей жизни Перес провел в поисках мира. Когда в 1984 г. он стал премьер-министром, установление мира стало для него высшим приоритетом. После Кэмп-Дэвидских соглашений между Израилем и Египтом необходимо было добиться мира с Иорданией.

В 1987 г., получив одобрение Президента Ицхака Шамира, Перес в качестве министра иностранных дел провел тайную встречу с королем Иордании Хусейном. Проект соглашения «не только открывал путь к миру с иорданцами, но и приводил к решению палестинского вопроса, не требуя от Израиля отказа от своей какой-либо собственной территории или изменения статуса Иерусалима». Никогда Израиль не был так близок к миру с арабскими странами. Но Шамир не желал представлять Переса триумфатором и миротворцем. Перес признал, что это был «удар под дых стране». На Западном берегу и в секторе Газа началась первая *интифада* – восстание палестинских арабов против израильского контроля над захваченными в 1967 г. территориями. Вина в подобном развитии событий, считал Перес, лежит на Шамире и его правом парламентском блоке *Ликуд* («сплоченность»), общая идеологическая платформа которого исходила из того, что Израиль обладает историческим правом на всю территорию Эрец-Исраэль. Но в 1992 г. партия Ликуд потеряла власть. Бразды правления вновь у лейбористов. Рабин и Перес вступили в борьбу за кресло премьера. На выборах победил Рабин. Перес не мог не признать, что ООП обладает широкой поддержкой населения. И вновь он принимает смелое решение: начать прямые переговоры с Арафатом. Перес пишет, как в Осло в начале 1990-х гг. тайно начались переговоры с членами ООП. Их вели норвежский дипломат, израильский политолог и израильский журналист, близкие к заместителю министра иностранных дел Йоси Бейлину. Об этих встречах с палестинцами во главе с политиком Ахмедом Курейри (Абу Алла) изначально не знал даже и сам Перес. Узнав от Бейлина детали переговорного процесса, он и Рабин поддерживали их. Иногда казалось, что переговоры зайдут в тупик. Однако к августу 1993 г. были достигнуты обнадеживающие результаты. Эти радостные события совпали с 70-летием Шимона Переса. К утру удалось добиться впечатляющего успеха. «Мы, – не скрывая гордости, писал Перес, – сделали то, что многие считали невозможным: пришли к Декларации принципов между Израилем и ООП». Перес прибыл в Норвегию. «Враги пожали друг другу руки. Это был прекрасный и очень эмоциональный момент». Перес никогда не забывал слов, сказанных Абу Алла. Он в последние годы жизни Арафата (умер в 2004 г. – *А.Л.*) стал вторым премьер-министром ПНА. «Будущее, к которому мы стремимся, не наступит, если мы вместе не преодолеем страхи прошлого». Когда Перес сообщил госсекретарю Уоррену Кристоферу о том, что израильтяне и палестинцы подписали Декларацию, в которой Израиль признал ООП полномочным представителем палестинских арабов, а ООП признала «право Израиля на существование в мире и безопасности» и обязывалась прекратить террористическую деятельность, соглашалась на переговоры об окончательном урегулировании, предусматривающем отступление Израиля с территорий, захваченных в ходе Шестидневной войны, тот был ошеломлен. 13 сентября 1993 г. на лужайке Белого Дома Рабин и Арафат стояли рядом.

По воспоминаниям Переса, президент США Билл Клинтон подтолкнул их друг к другу. «Рабин с неохотой пожал руку своему заклятому врагу. Затем прошептал: “Теперь твоя очередь”. Я сел за стол. Взял ручку и написал свое имя под Декларацией принципов – от имени своей страны» (с. 273). Теперь взоры были обращены на Иорданию. Перес тайно отправился в Амман. Израиль был готов оказать масштабную экономическую помощь Иордании. Кроме экономической конференции предусматривалось создание международных комитетов: по проблемам беженцев и для решений по политическим и

территориальным спорам. В Вашингтоне 25 июля 1994 г. лидеры двух стран объявили о прекращении военных действий между Израилем и Иорданией. А к концу октября договор был подписан. В Марокко на экономическом саммите стран Ближнего Востока и Северной Африки израильтяне и арабы впервые встретились, чтобы строить будущее на экономических основаниях. Продолжение и грядущее завершение мирного процесса вызывало у ХАМАС и «Исламского джихада» желание покончить с ним. Начались новые страшные теракты. Гибло гражданское население. В израильском обществе возникло стремление вернуться к силовым решениям. Но правительство продолжало переговоры с ООП. Перес предложил организовать митинг. На нем будут те, кто по-прежнему верит в мирный процесс. Рабин был удивлен, когда 4 ноября 1995 г. в Тель-Авиве собралось более ста тысяч человек. «Возможно, то был самый счастливый день его жизни. Рабин неожиданно запел *«Шир ля-шалом»* («Песня мира») – неофициальный гимн движения за мир. Митинг уже заканчивался, когда к министрам подошли сотрудники разведки, сообщили о готовящемся покушении. Никто и не мог вообразить, что им станет убийца-еврей. Перес подошел к Рабину и еще раз обнял его. Перес вдруг «услышал звук быстро следовавших один за другим трех выстрелов». Оказавшись в штаб-квартире *Шабак* – общей службы безопасности, Перес узнал, что на Рабина совершено покушение. Он в больнице. Потребовал, чтобы его доставили к премьеру. Никто не знал, жив или мёртв лидер страны. Главврач сказал: «извините, премьер-министр мертв». Увидев в коридоре жену Рабина Лию, Перес пошел вместе с ней. Лицо Рабина «еще озаряла улыбка – это было лицо счастливого человека, обретшего покой». Лия, а затем и Шимон попрощались с Рабиным.

На экстренном заседании кабинета министров было решено, что Перес станет преемником Рабина. Народ в те часы пережил глубокое потрясение и из-за гибели премьера, и потому, что Рабин убит евреем. Это была, заявил Перес, «попытка остановить наше движение к миру и трусливое убийство национального героя» (с. 291). По стране прошли демонстрации в поддержку политики мира. Став вновь премьер-министром и министром обороны, Перес посчитал, что страна находится в состоянии хаоса. И утверждал, что опасается гражданской войны. Эти оценки, несомненно, были преувеличены. Ведь на следующей странице он писал: «Израиль был более сплоченным, чем когда-либо на моей памяти». Сопратники Переса считали, что именно сейчас необходимо назначить новые парламентские выборы. Но Перес не желал использовать для сохранения власти кровь Рабина. Страну вновь захлестнула волна чудовищных терактов. Условия для мира в краткосрочный период становились все менее реалистичными.

В мае 1996 г. на выборах одержал победу Биньямин Нетаньяху с перевесом в 30 тыс. голосов. «Глава, которую мы писали с Рабиным, – с горечью констатировал Перес, – была закончена», но «наша работа стала определяющим моментом, заложившим основы грядущего мира». Без соглашения в Осло не были бы налажены отношения с Египтом, Иорданией, палестинцами. На вопросы скептиков Перес отвечал: «мир не только возможен, но и неизбежен».

«Мы выжили не для того, чтобы стать тенью в истории, но во имя нового генезиса нации нацелены на то, чтобы сделать мир лучше». Послание, которое можно рассматривать как завещание Переса, остается неизменным: «страны не могут позволить себе делить мир на друзей и врагов. Теперь у нас враги общие – это бедность и голод, террор. Они угрожают всем народам, мы должны противостоять вызовам и помнить, что мирные переговоры никогда не начинаются на счастливом моменте. Дорога будет полна препятствий, но только по ней и стоит идти» (с. 300–301).

Шимон Перес умер 28 сентября 2016 г. В том же году был открыт Израильский инновационный центр в Центре мира имени Переса.

Мемуары Переса – биография политического деятеля XX–XXI столетий. Это документальная история становления и развития Израиля – страны, которой он посвятил всю свою долгую жизнь. Мемуары заинтересуют всех, кто занимается историей международных отношений, историей Израиля, оценкой его лидеров. Книга воспоминаний Переса издана при поддержке Посольства Израиля в РФ. Жаль, что ее тираж – лишь 80 экземпляров.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛОКШИН Александр Ефимович – к.и.н.,
старший научный сотрудник, Институт восто-
коведения РАН, Москва, Россия.

Alexander E. LOKSHIN, PhD (History), Senior
Research Fellow, Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.